

Черёмушкина С.Э.

Истории Железограда Тоша и Стрела

Истории Железограда

Черёмушкина Светлана

**Истории Железограда:
Тоша и Стрела**

«Автор»

2026

Светлана Ч.

Истории Железорода: Тоша и Стрела / Ч. Светлана — «Автор»,
2026 — (Истории Железорода)

Стрела — быстрый, гордый и немного хвастливый паровоз. Тоша — маленький, добрый и трудолюбивый. Несмотря на все различия, они — лучшие друзья. Что случается, когда хвастун попадает в сугроб? А когда робкий паровозик впервые везёт пассажиров? И что делать, если пропадает важный груз? Три истории, полные юмора, опасностей и приключений, покажут, что вместе можно справиться с чем угодно — даже с самым вредным тепловозом.

© Светлана Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Стрела, Геркулес и груз	5
Тоша и первый рейс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Истории Железопограда: Тоша и Стрела

Стрела, Геркулес и груз

В Железопограде работал один очень крупный паровоз. Он был невероятно сильным — мог сдвинуть целый ряд огромных, полностью нагруженных тележек, — но слишком медлительным. За эту силу его прозвали Геркулесом, в честь греческого героя.

Геркулес работал на отдалённой грузовой ветке и с гордостью нёс свои тяжёлые составы. Но в один зимний день к нему приставили Стрелу — обтекаемый, шустрый паровоз, который в жизни не таскал ничего тяжелее лёгких пассажирских вагонов.

— Работать с этой лебёдкой? — возмутился Геркулес. Он фыркнул, и из его трубы вырвался густой клуб дыма. — И что он может сделать? Иди, сопляк, по магистрали скачи.

Стрела нахмурился. Его, Величайшего Стрелу, оскорбил какой-то медленный товарняк. Он нетерпеливо перебирал колёсами на месте, выбивая дробь.

— Ты хоть слышишь себя? Я — вершина инженерной мысли и смелых решений! — начал скоростной паровоз.

— Вот и иди отсюда, — перебил Геркулес. — Вершина какой-то там мысли. Здесь работа для настоящих полезных паровозов! Не знаю, почему Михаил Иванович посчитал тебя подходящим, но тебе здесь делать нечего.

— Раз я здесь, значит есть что делать, неуклюжий ты булыжник, — Стрела демонстративно ухмыльнулся.

Геркулес замолк. Из его трубы вырвалось густое, серое облако дыма — он явно пытался сдержаться.

— Булыжник?! — прорычал он. Товарный паровоз фыркнул и бросил взгляд на состав с хрупким грузом. — Бери вон тот груз и едем. Не заставляй меня жалеть об этом.

Геркулес двинулся вперёд. На соседнем пути покатился Стрела. Мимо медленно проплывали заснеженные деревья. Белый обтекаемый паровоз чувствовал, как его колёса со скоростью улитки перебирают рельсы. Его так и подмывало рвануть — будто его колёса сами рвались вперёд.

— Ты быстрее можешь ехать? — нетерпеливо спросил Стрела.

— А куда мы так торопимся? — Геркулес медленно перевёл на него взгляд.

— Как куда? Доставить груз, — выпалил Стрела первое, что пришло в голову.

Взгляд силача задержался на Стреле:

— Тише едешь — дальше будешь.

Стрела раздражённо фыркнул:

— Тут скорее тише едешь — никуда не приедешь!

Снег тихо скрипел под тяжёлыми колёсами Геркулеса. Стрела дёргался рядом, его колёса стучали по стыкам рельсов.

Они замолкли. С каждой минутой Стрела становился всё нетерпеливее. Его колёса дрожали от напряжения, словно на пружине. И вдруг он не выдержал.

Стрела рванул. Колёса закрутились с бешеной скоростью. Снег взметнулся из-под колёс, и ветер ударил в его обтекаемый нос. Наконец-то он чувствовал скорость! Геркулес молча смотрел ему вслед, выпустив из трубы серое облако раздражения. Стрела оглянулся на маленькую чёрную точку и широко ухмыльнулся.

— Вот что значит настоящая скорость! — Белый паровоз лихо вписался в поворот. — Ладно, подождём эту старую дымовую улитку.

Когда Стрела попытался затормозить, колёса не слушались. Он нажал сильнее, но на обледенелых рельсах тормоза почти не работали.

— Что происходит?! Остановите меня! — охнул Стрела.

Впереди маячил огромный сугроб. Стрела влетел в него на полной скорости. Груз жалобно звякнул. Белый паровоз оказался засыпан снегом по самый нос. Колёса закрутились назад, но Стрела не двигался с места.

Стрела фыркнул и дёрнулся вперёд, потом назад. Колёса бешено крутились, но снег держал его мёртвой хваткой. Он ворчал себе под нос, но выбраться не мог.

Геркулес подъехал намного позже. Снег скрипел под его тяжёлыми колёсами. В его голосе звучала усмешка:

— Ну как, полетал, Гагарин?

Стрела промолчал и попытался отъехать ещё раз — безуспешно.

— Долго ты будешь рельсы полировать? Я ждать не стану, — Геркулес тронулся с места и начал уезжать.

Стрела испуганно посмотрел ему вслед:

— Хей, куда? А как же я?

— Семеро одного не ждут! — крикнул Геркулес.

— Семеро — это кто? — растерянно спросил Стрела.

— Я и мои шесть вагонов, — усмехнулся Геркулес.

Геркулес уже почти скрылся из виду, но Стрела окликнул его:

— Подожди!

Геркулес остановился. Стрела выпустил пар, опустил глаза и с трудом выдавил:

— Можешь ли ты... пожалуйста... помочь мне?

Геркулес задумчиво хмыкнул:

— Хорошо. Но при одном условии: ты будешь двигаться с моей скоростью, молча, без жалоб и без фокусов.

Стрела понуро выдохнул пар — согласился.

Геркулес медленно сдал назад до ближайшей стрелки, перешёл на ветку Стрелы, прицепился сзади и легко вытащил его из сугроба. Сцепка лязгнула, когда он прицепился.

Люди с лопатами быстро расчистили путь перед паровозами. Снег разлетелся в стороны, и вскоре дорога стала свободной. Тогда Геркулес и Стрела наконец тронулись.

— Повезло, что груз не разбился, — довольно сказал Геркулес, осматривая хрупкую поклажу.

— А что в нём? — спросил Стрела.

— Хрустальная скульптура для праздника. Печально было бы, если бы она разбилась из-за твоего неудачного приземления.

Они двинулись дальше — медленно, молча. Только пар с шипением вырывался из труб, да снег хрустел под колёсами. Стрела больше не рвался вперёд. Он катился рядом и теперь знал: с Геркулесом торопиться не стоит.

Тоша и первый рейс

Было чудесное зимнее утро. Тоша, маленький зелёный паровозик, был готов приступить к работе. Но разговор экскурсовода и большого мощного паровоза по имени Геркулес заставил его остановиться и прислушаться. Геркулес выпустил небольшие густые клубы пара, словно что-то его раздражало.

— Что ж, Геркулес, сегодня тебе не придётся возить пассажиров, — произнёс экскурсовод грустным тоном.

— Наконец-то! Я теперь займусь настоящей работой, а не буду стоять на месте пассажирской лебёдки и терпеть эти ахи, вздохи и... людей! — Низкий голос сорвался с губ большого паровоза, а из его трубы шло густое облако пара, словно эта новость заставила его хотя бы немного обрадоваться.

Тоша слушал этот разговор. Он никак не мог понять, почему Геркулес так рад. Может, перевозить пассажиров — плохая работа? Тоша решил подъехать поближе и спросить большой паровоз.

Геркулес посмотрел на маленький зелёный паровоз.

— Подслушал наш разговор? — спросил Геркулес.

— Совершенно случайно, — виновато улыбнулся маленький Тоша. — Но правда ли так плохо возить людей?

— Плохо? — Геркулес чуть нахмурил брови. — Это хуже, чем плохо. Вагоны невозможно вести. Бесконечные остановки. Дети визжат, когда трясёт, а потом жалуются: «Едешь плохо!», «Нас трясёт!». А я, между прочим, грузовой паровоз! Пассажирские перевозки — самое худшее, что может случиться с таким паровозом, как я!

Экскурсовод выслушал Геркулеса и покачал головой:

— Ты преувеличиваешь.

На что Геркулес возмутился:

— Преувеличиваю? Я говорю, как есть. Я отказываюсь работать в таких условиях и на такой работе. Лучше нагрузили бы тележек побольше!

Тоша послушал и невольно задумался. Он закрыл глаза и представил себе эту картину: медленный, тяжёлый стук колёс, вагоны, которые ходят ходуном, крики, визги, возмущения. Пар валит из трубы, а людям всё равно — они недовольны. Такое действительно никому не пожелаешь.

Колёса Геркулеса начали двигаться, и он медленно, но верно исчез вдалеке. Экскурсовод перевёл взгляд на Стрелу на соседней ветке — обтекаемый скоростной паровоз, который уверенно отправлялся, но экскурсовод его остановил:

— Стрела, не хочешь ли поработать на экскурсии?

Стрела лишь приподнял бровь:

— Я? На экскурсию? Ни за что! Я неделю назад катал этих туристов. Никто не сказал мне: «Спасибо, Стрела» или «Ты очень хорошо нас покатай». — Стрела презрительно прищурился. — А они должны радоваться, что их вагончики катал я, великий Стрела! У меня вагоны не трясутся.

Тоша молча подслушивал разговор. Стрела всегда гордился своими перевозками, но сейчас вёл себя странно. Тоша невольно представил себя на месте Геркулеса и Стрелы. Он стоит на путях с вагончиками сзади. Вагончики трясутся. Сзади слышны возмущённые возгласы, все злятся. Все качают головой. Он замер. Колёса затряслись. Стрела даже не взглянул на Тошу и уехал.

К экскурсоводу подошёл Михаил Иванович — один из начальников депо.

— Ну как у нас идут дела с экскурсией? — Михаил поправил очки.

— Никого не нашлось, — экскурсовод развёл руками. — Если мы не найдём паровоз, то придётся отменить экскурсию.

Михаил смотрел свою стопку бумаг.

— Хм — Он осмотрелся, и его взгляд упал на Тошу. — Тоша, сегодня ты будешь возить туристов на эту экскурсию.

Тоша испуганно посмотрел на Михаила.

— Я? — спросил он дрожащим голосом.

— Да. Ты. Ты справишься, — Михаил кивнул и стал говорить с экскурсоводом.

Зелёный паровозик молча попятился назад. Он хотел спрятаться, исчезнуть. Он увидел соседнюю ветку и поехал по ней. Впереди был заброшенный сарай. То, что нужно! Тоша быстро заехал в сарай и спрятался. Всё, в безопасности! Тоша успокоился. Осталось лишь подождать. Зелёный паровозик выглянул из сарая. Никого не было. Только пустая ветка.

Тут Тоше пришла мысль — его пойдут искать. Он представил, как паровозы уходят с работы ради него. Как они волнуются. Как Михаил беспокойно ходит туда-сюда. Ему стало не по себе. Он выехал из сарая и направился обратно к станции. Впереди показался силуэт и начал приближаться. Тоша разглядел его.

Это был Генерал — большой зелёный уважаемый паровоз в депо. Его слово было законом для всех. Глаза большого паровоза словно вцепились в маленький паровозик.

— Вот ты где. А мы тебя ищем, — слышался строгий голос Генерала.

Тоша молча отвёл глаза. Он не знал, что сказать. Строгий взгляд большого паровоза стал добрее, а громогласный голос стал мягче:

— Что случилось? Почему ты так быстро уехал?

— Ну я... — начал Тоша. — Никогда не возил пассажирские вагоны... И я не уверен, что справлюсь с этим. Ведь даже Геркулес и Стрела не смогли...

Генерал его внимательно слушал.

— Да, — протянул он. — С пассажирами бывает сложно, но это не значит, что не стоит попробовать начать. Мы все с чего-то начинаем, и не всегда всё получается с первого раза. Но мы все учимся. — Генерал сделал небольшую паузу. — Я тут подумал, а почему бы тебе не обратиться к Агате и Ижице? Они занимаются туристами и экскурсиями. Они тебе и расскажут о своей работе по-настоящему.

Тоша приподнял брови. Точно. Почему он об этом не подумал? На его лице появилась улыбка:

— Правда? Спасибо, Генерал! — и он отправился в сторону станции Туристической.

На станции два очень старых паровоза разговаривали. Агата и Ижица были очень старыми паровозами. Они заметили приближающегося к ним Тошу.

— Приветствую, малыш. Что тебя беспокоит в этот прекрасный день? — произнесла Агата мягким голосом.

Ижица дружелюбно пустила из своей небольшой трубы пар и выехала вперёд:

— Хей! Привет, Тош, как жизнь?

Тоша погудел. Эти два старых паровоза всегда были всем рады.

— Ну я... Мне придётся сегодня после полудня везти людей на экскурсию. Геркулес и Стрела мне рассказали, как они работали... и мне стало... и я боюсь, что у меня не получится. И... — пытался объяснить Тоша.

Две старушки лишь посмотрели друг на друга, потом слабо улыбнулись.

— Геркулес и Стрела? — повторила Агата, а Ижица продолжила:

— Да не слушай ты их! Геркулесу лишь свои тяжести везти. А Стрела слишком многого хочет.

От слов Ижицы на лице Агаты прорезалась улыбка:

— Я не могу не согласиться. Геркулес может быть очень серьёзным.

Ижица усмехнулась:

— Серьёзным? Ты видела его лицо, когда ему подадут пассажирские вагоны? Он выглядит так, словно его обидели. — Она перевела взгляд на Тошу. — Поэтому не волнуйся.

Тоша не мог подобрать слов, и на его лице появился растерянный взгляд:

— Но я не знаю, что мне делать.

— Не волнуйся, всё не так уж и сложно, — мягко начала Агата. — Для начала наших гостей надо поприветствовать.

Тоша неуверенно начал:

— Всем... Привет.

Агата поправила его:

— Дитя моё, «привет» — это для наших товарищей по депо. Для гостей нужно: «Добро пожаловать, уважаемые путешественники». Запомнишь?

Ижица ободряюще загудела:

— Не слушай ты её, Тошка! Кричи громче: «Запрыгивайте, народ, покажу вам такие виды — дух захватит!» Вот как надо!

Тоша слушал. Он был растерян. Ведь кто прав? Ижица или Агата? Он проямлил:

— Эм... Добро... Запрыгивайте?

Агата и Ижица вместе посмеялись добрым смехом:

— Учиться придётся!

Тоша опустил глаза на землю. Ижица подбадривающе произнесла:

— Не расстраивайся! Ты найдёшь собственное приветствие. Просто будь собой.

Агата согласно выпустила пар.

Тоша поднял взгляд на Ижицу, произнес дрожащим голосом:

— Собой?

— Да! — с лица Ижицы не сходила улыбка. — Прости за это, Тош, иногда мы забываем, что паровозы разные и каждый делает всё по-своему.

— Да, совершенно верно, — Агата сделала паузу и посмотрела на Ижицу. — Но, согласись, Ижица бывает слишком резкой. Без изящества.

Из трубы Ижицы вышло облачко пара. Её глаза весело перескочили на Агату:

— Но зато весело. — Она посмотрела на Тошу. — Так что расслабься и покажи наш городок! Я уверена, у тебя получится.

Тоша всё же решил спросить:

— А если нет?

Ижица ответила:

— Ну, если не получится, то получится в следующий раз. Мой первый день вождения туристов тоже прошёл не гладко.

Брови Тоши приподнялись:

— Правда?

Ижица немного замолчала, словно вспоминая старые времена с улыбкой:

— Да. Я в свой первый день въехала в вагон с арбузами.

Тоша представил себе, как Ижица врезается в вагон с арбузами — бедная Ижица в арбузном соке стоит перед горой арбузов. Маленький паровозик засмеялся от такой забавной картины и посмотрел на Агату с любопытством:

— А у вас тоже были такие дни?

Агата с лёгкой усмешкой ответила:

— Да, малыш, у всех есть неудачные дни.

Тоша почувствовал облегчение.

— Тогда я, пожалуй, попробую. Спасибо! До свидания! — крикнул он и тронулся.

Две старушки улыбались. Ижица крикнула вслед:

— У тебя всё получится, Тош! Мы верим в тебя!

Это заставило Тошу улыбнуться шире. Маленький паровозик отправился за вагонами, чтобы доставить их на станцию. Михаил Иванович встретил его на станции:

— Ты где был, Тоша? Ты уже опаздываешь!

— Извините, Михаил Иванович... Я уже отправляюсь, — Тоша прицепил вагоны и быстро поехал.

На станции Тошу ждали люди.

— Привет. Меня зовут Тоша. Я сегодня ваш экскурсионный паровоз, — мягко поздоровался Тоша.

Туристы его поприветствовали и зашли в вагоны. Тоша тронулся с места. Он останавливался на каждой станции и наблюдал, как люди выходили и слушали экскурсовода. Дети смотрели на Тошу, разговаривали с ним. Когда экскурсия подошла к концу, Тоша с улыбкой стоял на станции:

— Пока, паровозик! — услышал Тоша от уходящего ребёнка.

— Пока, — Тоша погудел на прощание.

Для Тоши этот день оказался одним из самых лучших в его жизни. Бояться было совершенно нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.